

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “АНТИЧНОСТЬ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА” (XII “ЛОСЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ”)

С 15 по 18 октября в Библиотеке истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева” прошли XII “Лосевские чтения” – Международная научная конференция “Античность и русская культура Серебряного века”, приуроченная к 85-летию ученицы и наследницы А.Ф. Лосева, известного филолога-классика, заслуженного деятеля культуры Российской Федерации, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Азы Алибековны Тахо-Годи. Конференция была организована Культурно-просветительским обществом “Лосевские беседы”, Научным Советом “История мировой культуры” РАН, Библиотекой истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева” при участии Музея “Мемориальная квартира Андрея Белого”, Государственного литературного музея (Музей “Серебряного века”) при финансовой поддержке префектуры ЦАО г. Москвы и Вернадского отделения Сбербанка РФ.

Научную часть конференции предваряло приветствие директора библиотеки “Дом А.Ф. Лосева” В.В. Ильиной.

На утреннем заседании в первый день конференции 15 октября рассматривались по преимуществу общетеоретические и общеэстетические аспекты темы.

Открыл его д. филос. н. *В.В. Бычков*, чей доклад “Трансформация миметического сознания в эстетике Серебряного века” был посвящен смене принципа изоморфизма принципом символического выражения в русском изобразительном искусстве (“мирискусники”, В. Кандинский, К. Малевич) и эстетических теориях (Вяч. Иванов, П. Флоренский, А. Лосев) первых десятилетий XX века. Миметизм в эстетике Серебряного века, по мысли докладчика, не исчезает, но видоизменяется, превращаясь в требование глубинной смысловой адекватности образа и первообраза при раскрепощении формы.

Д. филос. н. *А.Л. Доброхотов* в докладе “Мир как театр в сознании Серебряного века” указал на происходившую в “серебряновечном” мышлении инверсию принципа “мир есть театр”: театр начинает рассматриваться как лаборатория, моделирующая жизненные стратегии, а театрализация самой жизни – как способ жизнестроительства. Докладчик продемонстрировал, как “переворачивание” античной метафоры стало одним

из катализаторов размежевания эстетики и практики театральных миров в начале XX века.

Автор доклада “Мифологический статус эстетических теорий Серебряного века” проф. *В.Л. Марченко* (США) рассмотрел способы выражения учения о теургии у Вл. Соловьева, А. Скрябина и Вяч. Иванова. Философия искусства Соловьева представляет собой зарождающуюся мифософию, взгляд Скрябина на искусство – это романтический миф, тогда как Иванов создает зрелый, разработанный вариант мифософии, основывающейся на понятии историко-культурной традиции.

Проф. *Л.М. Геллер* (Швейцария), выступивший с докладом “Незавершенные метаморфозы”, указал на значимость восходящего, в частности, к Овидию мотива трансформации, превращения – в прозе (А. Кондратьев, П. Муратов, А. Грин, А. Белый), поэзии (Ф. Сологуб), живописи (М. Врубель) Серебряного века.

В докладе “Ассирия и Вавилон в поэзии старших символистов” д. филос. н. *В.В. Емельянов* (Санкт-Петербург) показал, как совокупные усилия В. Брюсова, К. Бальмонта, М. Волошина, Ф. Сологуба, выросших в эпоху популяризации главных ассириологических открытий, сформировали тот образ древней Месопотамии, который получил развитие в поэзии акмеистов (концепты власти, войны, закона, насильственно установленного порядка, с одной стороны, познания тайн неба и мира мертвых – с другой). Из поздних стихов Брюсова в публицистику Мандельштама перешла и ассоциация между древней Месопотамией и советской властью.

Д.ф.н. *Л.А. Колобаева* в докладе “Полифункциональность неомифологизма в творчестве символистов (В. Брюсов, Вяч. Иванов, И. Анненский)” исследовала различные подходы к мифу в творчестве поэтов-символистов и, взяв за основу сформулированную А.Ф. Лосевым триаду самой структуры мифа – “личность, история и слово”, проследила, какие трансформации претерпевает миф, взаимодействуя с той или иной индивидуальной поэтикой.

Дневное заседание 15 октября было посвящено одной из ключевых фигур Серебряного века – Вяч. Иванову. Не случайно открылось оно выступлением о столь важном для русского поэта

античном боге, как Дионис, – докладом чл.-корр. РАН А.Н. Паршина, озаглавленным «“Зеркало Диониса” в античной и русской культуре». Докладчик охарактеризовал мифологический образ “зеркала Диониса” (на основе поэмы Нонна “Деяния Диониса”) и проследил его функционирование в произведениях античной (“Государство” Платона) и русской (“Пределы гносеологии” о. П. Флоренского, “Нос” Н. Гоголя, “Двойник” Ф. Достоевского) культур.

Проф. М. Цимборска-Лебода (Польша) представила доклад «“Над палимпсестом эллинских словес”: Психея и Эрос в поэзии Вяч. Иванова (миф о Душе)». Как показала исследовательница, над традиционным сюжетом о Психее, в изложении которого поэт опирается на Платона и Апулея, Иванов “надстраивает” христианский слой, что способствует универсализации смысла древнего мифа.

К.ф.н. О.А. Кузнецова (Санкт-Петербург) в качестве иллюстрации к докладу “Визуальные образы античности в творчестве Вяч. Иванова” продемонстрировала ряд изображений: статуэтку так называемого “Нарцисса” из Археологического музея Неаполя, сюжет “Пан и Психея” в творчестве прерафаэлитов, картину О. Редона “Полифем” – и обратила внимание на то, что мифологические персонажи создаются поэтом не только под непосредственным впечатлением классических источников, но и на основании их позднейших интерпретаций. Это позволило под новым углом рассмотреть явные и скрытые экфрасисы и интерпретации античных мотивов в сборнике Иванова “Прозрачность” и по-новому поставить проблему соотношения вербального и визуального в поэтике символистов.

Доклад к.ф.н. С.Д. Титаренко (Санкт-Петербург) «Поэма Вяч. Иванова “Ars Mystica” и античная традиция» был построен на анализе неопубликованной юношеской (1889) поэмы Вяч. Иванова, посвященной теургической природе искусства. Особое внимание докладчица уделила доказательству влияния на поэму послания Горация “Ars Poetica” (“К Пизонам”) и демонстрации того, как русский поэт трансформирует принципы гораціанской поэтики под влиянием идей Платона (отсюда ноуменальный принцип изображения реальности, мифологизация, отход от аристотелевского понимания “мимесиса” к платоновской “эйдологии”). При этом контаминация латинского слова “ars” и греческого “mystica”, этимологически связанного с понятием “мистерия”, в заглавии ивановской поэмы заставляет вспомнить и о теургии, которая Ивановым вслед за Вл. Соловьевым понимается как всеобщее преобразование и как высшая цель искусства.

К. ист. н. Е.В. Ляпустина представила доклад “Латинская диссертация Вяч. Иванова о публика-

нах: к истории текста”, где, сопоставив сведения из автобиографических материалов поэта со сведениями, содержащимися в его переписке, проследила, как и когда складывался текст его диссертации: окончательно определившись с темой в начале 1893 г., Вяч. Иванов весной 1895 г. завершил работу практически в том виде, как она была опубликована через 15 лет.

Наблюдениям над стихотворениями-дифирамбами Вяч. Иванова в аспекте их связи с мифом и ритуалом, а также в контексте истории русского литературного языка и переводческой практики, был посвящен доклад д.ф.н. А.Г. Грек “Стилистика стихотворений-дифирамбов Вяч. Иванова”. В качестве единиц описания были выбраны мифологические имена, ритм и цепи звуковых повторов, выражающих в тексте идею непрерывности, составные прилагательные – “грецизмы”, краткие и/или усеченные формы прилагательных в атрибутивной функции и диалог в его “эмбриональной” форме.

На утреннем заседании во второй день конференции (16 октября) обсуждались преимущественно общеэстетические и стиховедческие вопросы, а также вопросы теории перевода.

Д.ф.н. А.А. Асоян (Санкт-Петербург) в докладе “Орфический миф в культуре Серебряного века” сосредоточил внимание на “летейской глубине” философских и художественных интерпретаций нисхождения Орфея в Аид Вл. Соловьевым, “младшими символистами”, И. Анненским и др., у которых драма Орфея и Эвридики мыслится в контексте “свободной теургии” (соловьевцы) и “двойного” (“здесь” и “там”) бытия (И. Анненский).

Рецепции мифа об Атлантиде в творчестве В. Брюсова от неоконченной поэмы “Атлантида” (1897) до исторического исследования “Учителя учителей” проанализировал к.ф.н. Г.В. Нефедьев в докладе “Атлантида в трудах и днях В.Я. Брюсова”. В отличие от многих современников Брюсов рассматривал Атлантиду как в оптике своего поэтического мифотворчества, так и при помощи методов исторической науки, что позволило ему, по мысли докладчика, высказать об Атлантиде ряд ценных суждений, остающихся актуальными и поныне.

В докладе “Древнегреческая историография в русской науке конца XIX–начала XX вв.” к.ф.н. О.В. Осипова показала, что произведения античных историков привлекали внимание исследователей рубежа столетий прежде всего как источник, документ. Чем больше у древнего автора обнаруживалось черт, сближающих его с современной исторической наукой, тем выше оценивалось его творчество. При этом художественные особенности сочинений греческих историков рас-

сматривались лишь на материале отдельных произведений или структурных элементов.

Д.ф.н. *И.С. Приходько*, выступившая с докладом “Лиризация античного сюжета в символистской трагедии”, проследила, как символисты, в первую очередь Вяч. Иванов и И. Анненский, а также Ф. Сологуб, пытались создать современную драму, обращались к опыту античного театра. При этом Анненский ориентировался на психологизм Еврипида, а Иванов – на Эсхила с его монументализмом и патетикой.

Продemonстрировать функционирование псевдоантичных размеров в русской поэзии начала XX века и наделение их различной семантикой (от идиллической до иронической) – такова была задача выступления д.ф.н. *Ю.Б. Орлицкого*, представившего доклад “Гексаметр и пентаметр в творчестве поэтов Серебряного века”.

Доклад к.ф.н. *Я.Л. Забудской* “Эквиметризм как принцип в художественном переводе греческой трагедии” был посвящен метрическим особенностям древнегреческой трагедии и способам их передачи в переводах, сделанных в Серебряном веке. Основное внимание докладчица уделила принципам семантической наполненности стихотворных размеров подлинника и их возможному влиянию на выбор переводчика.

Логическим продолжением разговора о переводческих методах и различных типах рецепции наследия античности стали доклады, прозвучавшие на втором, дневном заседании. Но теперь уже говорилось не столько об общих принципах, сколько о тех или иных конкретных аспектах восприятия античности русскими символистами (В. Брюсов, А. Белый, Эллис, С. Соловьев) и акмеистами (Н. Гумилев).

В броско названном докладе «Почему В.Я. Брюсов хотел закрыть “бледные ноги”? (В.Я. Брюсов и античность)» д.ф.н. *Е.В. Ивановой* высказаны были соображения об античных образцах, ориентируясь на которые, автор создавал свой моностих. Кроме того, речь шла о том совершенно особом месте, которое заняло в судьбе поэта однострочное стихотворение “О, закрой свои бледные ноги!»: оно стало его визитной карточкой, а С. Есенин упомянул его даже в некрологе.

К.ф.н. *О.М. Савельева* в докладе “Отношение В.Я. Брюсова к сюжету греческого мифа о Тесее и Ариадне” продемонстрировала, что своеобразие брюсовской интерпретации заложенной в мифе коллизии основано на ее понимании как общечеловеческой. Это поддерживается основной темой горестных воспоминаний Тесея о юношеской любви, его раскаяния в том, что он предал и покинул возлюбленную, и снятием мотива предопределения. Сказано было и об “автобиографическом”

фоне, который мог повлиять на брюсовское восприятие этого сюжета.

Автор доклада “Греция в творческом мире В.Я. Брюсова” к.ф.н. *С.И. Гиндин* оспорил пространственное представление, будто Брюсову, глубоко сроднившемуся с Римом, оставались чужды история и духовное наследие Древней Греции. На ряде примеров докладчик доказал, что, пережив в юности страстное увлечение Элладой, Брюсов оставался внутренне связан с ней до конца жизни.

К.ф.н. *А.А. Новохатько* (Германия) представила доклад «“Зовет за собою старик аргонавт, вызывает трубой золотою”: миф и символ в творчестве Андрея Белого и Эллиса», где предложила рассматривать античный миф об аргонатах и золотом руне как ключ к поэтике русских символистов. Мотив путешествия на корабле, уже в античности неоднократно сопоставленный с процессом поэтического творчества (Пиндар), получил новое звучание и значение у Андрея Белого и Эллиса.

Докторант Трирского университета *Е.-М. Мишке* (Германия) в докладе «“Питающая почва” на рубеже времен: Спиралеобразная модель истории Андрея Белого» на основании анализа работы Андрея Белого “История становления самосознающей души” пришла к выводу, что ключевое значение в исторической модели Андрея Белого придается рубежу дохристианской и христианской эпох (до н.э. / н.э.). Именно в трактовке поздней античности, по мысли докладчицы, основное отличие философии истории А. Белого от концепций его современников.

Об обнаруженных в Отделе рукописей РГБ записях Андрея Белого рассказала к.ф.н. *Е.В. Глухова* в докладе “Конспекты Андрея Белого по истории гностицизма”. Было высказано предположение, что, несмотря на обширные цитаты из латинских и греческих авторов, Белый пользовался не самими первоисточниками, а написанной по-латыни в начале XIX в. книгой по истории оккультизма барона фон Гаммера, которая упоминается самим писателем в романе “Серебряный голубь”.

К.ф.н. *М.Б. Шапошиников* посвятил свой доклад “Античные мотивы в творчестве Сергея Соловьева” доказательству тезиса о том, что лучшие произведения поэта-символиста были навеяны именно “теньями античности”, а обращение к христианству стало одной из причин его творческого оскудения.

Доклад к.ф.н. *Т.Ф. Теперик* “Н.С. Гумилев и античность” был построен на анализе нескольких вариантов рецепции античности в творчестве поэта. Кроме произведений, непосредственно обращенных к античной тематике, исследовательница выделила стихотворения, которые, не будучи

прямо связанными с греческой или римской древностью, тем не менее содержат античные мотивы, сравнения, образы. Без их истолкования смысл целого не может быть понят правильно. Такая “непредсказуемая античность” более всего характерна для гумилевских стихов о любви и поэзии.

Доклады, посвященные преимущественно творчеству Д. Мережковского и О. Мандельштама, прозвучали на утреннем заседании в третий день работы конференции 17 октября.

Проанализировав ряд эссе Д. Мережковского, адъюнкт А. Дудек (Польша) поставил в докладе “Между Акрополем и Пантеоном. Античный мир в творчестве Дмитрия Мережковского” вопрос о присущей писателю стратегии подражания древним. Однако миметизм в классическом значении этого термина – для Мережковского лишь отправная точка творческого переосмысления античных мотивов в различных “злободневных” целях.

Тому же автору было посвящено выступление д.ф.н. А.В. Успенской (Санкт-Петербург) “Греческая трагедия в переводах Д.С. Мережковского”. Докладчица предприняла попытку “реабилитировать” переводы Мережковского из античных трагиков, многократно переиздававшиеся в конце XIX–начале XX вв., но получившие отрицательную оценку критики и, в конце концов, практически забытые.

В докладе д.ф.н. Е.А. Андрущенко (Украина) “Античность в литературной критике Д.С. Мережковского” было показано, как непосредственное восхищение античностью в ранних статьях Мережковского сменилось осознанным включением античного кода в религиозно-философскую концепцию, что повышало статус русской литературы XIX века, делало ее равновеликой величайшим достижениям древности и Ренессанса, вводило в широчайший контекст мировой культуры.

Автор доклада «“Пчелы Персефоны”: об источнике мотива» д.ф.н. Д.М. Магомедова указала на драму Ф. Сологуба “Дар мудрых пчел” как на один из подтекстов стихотворения О. Мандельштама “Возьми на радость из моих ладоней”. К драме Сологуба, по мнению исследовательницы, восходит мандельштамовский загадочный “античный” образ “пчел Персефоны”, который, как известно, не упоминается в гомеровских и орфических гимнах к Деметре и Персефоне (другие греческие источники, например, Гесикл, у которого идет речь о пчелах как об одном из атрибутов Персефоны, вряд ли могли быть известны поэту).

В докладе “Негодующая Федра” д.ф.н. О.А. Лекманов дал ряд схолий к образу Федры из стихотворения О. Мандельштама “Вполоборота,

о печаль...”. Само стихотворение О.А. Лекманов предложил рассматривать как идеальное акмеистическое произведение, так как оно практически целиком соткано из цитат – поэтических и живописных, и в свою очередь само стало источником цитирования во многих позднейших текстах.

Д.ф.н. И.А. Есаулов в докладе «“Внутренний эллинизм” О. Мандельштама и русская идея Серебряного века» отметил созвучие известных высказываний поэта об эллинистической природе русского языка христианскому пониманию русской идеи, как она истолковывается у Вяч. Иванова. Логос-слово в его новозаветном греческом (т.е. эллинском) смысле потому и несет в себе “бытийственность”, что зиждется на Воплощении в Слове Бога, т.е. Христа.

Д.ф.н. В.М. Толмачевым был представлен доклад «“Бессонница. Гомер. Тугие паруса...” – античность ли?» Известное стихотворение Мандельштама было проанализировано не только с точки зрения поэтики, но и с учетом “биографического контекста”. В итоге было высказано предположение, что это “античное” стихотворение обращено к М. Цветаевой и может быть рассмотрено как первое произведение так называемого “цветаевского цикла” О. Мандельштама.

Вопрос о возможном влиянии Флоренского на Мандельштама поставила в своем выступлении к.ф.н. О.М. Седых. В докладе «“Мед, вино и молоко”: мотив обращенного времени в творчестве П.А. Флоренского и О.Э. Мандельштама» она попыталась прояснить значение одного из загадочных лейтмотивов культуры Серебряного века, показывая, что и философ, и поэт связывают этот мотив с идеей преодоления времени, имеющей, однако, у них различное концептуальное выражение.

Д.ф.н. А.В. Полонский (Белгород) в докладе “Ника Самофракийская: два языка – два образа (Павликовска-Ясножевска в переводе Ахматовой)” рассмотрел два “ментальных события”, обозначенных именем древнегреческой богини Победы, явленных в стихотворении “Nike” польской поэтессы М. Павликовской-Ясножевской и в его переводе, сделанном Анной Ахматовой.

На дневном заседании 17 октября речь шла о русской литературе и культуре XX века, в диапазоне от М. Волошина до поэтов ленинградского самиздата 1970–1980-х гг.

В докладе д. филос. н. Л.Н. Столовича (Эстония) “Античный Космос Максимилиана Волошина” аргументировалась идея, что именно античный мир был доминантой мировоззрения, творчества и жизни Волошина. Для следующего за Гераклитом поэта “игра” не метафора, а одна из универсальных форм борьбы противоположностей, “антиномизма”. Свой античный идеал Воло-

шин действительно осуществлял в коктебельском Доме Поэта.

«“Я изучала греческие статуи и античные вазы”: Максимилиан Волошин и Айседора Дункан» – так был озаглавлен доклад проф. *У. Перси* (Италия). По мнению итальянского исследователя, в теории и в танцевальной практике А. Дункан соединились концепции древнегреческой культуры и основы современного танцовщице Ар Нуво. Эту синтетичность ее искусства первым из русских авторов понял М. Волошин, познакомивший с А. Дункан русскую публику в трех статьях 1904 г.

Главный редактор журнала “Звезда” *А.Ю. Арьев* (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Античные маски в “Садах” Георгия Иванова», где проанализировал “эклектические” стихи поэта 1910-х гг., в которых отразилась проблематика петербургского извода русской культуры Серебряного века с ее дихотомией “Афины” – “Иерусалим”. В поздних стихах Г. Иванова его “эклектика” приобрела глубокий антиномичный характер.

К.А. Жабинский (Ростов-на-Дону) в докладе «Античные мотивы в стихотворении Велимира Хлебникова “Усадьба ночью, чингисхань!”» сосредоточился на образе Газдрубала в указанном тексте и продемонстрировал его связь с центральной любовной темой стихотворения и с фигурой его адресата – К. Богуславской (Пуни).

Доклад д. филос. н. *В.Г. Белоуса* (Санкт-Петербург) «Р.В. Иванов-Разумник. Письмо “об Аристофане подлинном и переаристофаненном”» был посвящен переводу комедии Аристофана “Богатство”, осуществленному Ивановым-Разумником под псевдонимом В. Холмский, а также сохранившемуся в архиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) его критическому разбору переводов Аристофана, выполненных А.И. Пиотровским.

Проследить, как за пределами Серебряного века продолжались заложенные в начале XX столетия традиции восприятия античности, попытался докторант *С.А. Завьялов* (Финляндия), представив доклад “Античность и Серебряный век в транскрипции ленинградского ретромодеерна 1970–1980-х”. На примере стихотворений В. Кривулина и А. Драгомощенко С.А. Завьялов проанализировал работу с античным материалом у ретромодееристов, продолживших традицию Серебряного века, и у евроавангардистов, порвавших с этой традицией ради восстановления единого общеевропейского поэтического процесса.

В последний день конференции, 18 октября, в центре внимания и на утреннем, и на дневном заседаниях была философская проблематика и, не в последнюю очередь, различные аспекты творчества последнего философа Серебряного века А.Ф. Loseva, в память которого и было задумано в конце 1980-х годов регулярное проведение “Лосевских чтений”.

Д. филос. н. *М.Н. Громов* в докладе “Южный цивилизационный вектор” предложил заменить стереотипную и упрощающую, с его точки зрения, триаду “Запад – Россия – Восток” схемой многовекторного культурного развития России, где основную роль играет южный вектор. По мнению докладчика, именно с Юга (Восточное Средиземноморье, Эллада, Византия, Палестина) с древних времен шли на Север дары духовной культуры. Этот вектор важен не только для эпохи Древней Руси – во времена Серебряного века его “основополагающий смысл” вновь актуализируется.

Доклад “Античная терминология и новая философия музыки” д-ра искусствоведения *К.В. Зенкина* был посвящен обращению А.Ф. Loseva к специфически античному звучанию ряда понятий: эйдоса, числа, гиле, меона, сущности, энергии. Воскрешение исконного смысла названных терминов оказалось чрезвычайно плодотворным для современного (постклассического, но не постмодернистского) осмысления природы музыки.

В.П. Троицкий в докладе «Гераклитова “энантиодромия” в космологических образах Серебряного века» обратился к особому типу представления о времени как о двух встречно организованных потоках (“от цели” и “от причины”), которое возникло у некоторых художников и мыслителей начала XX века, в том числе у Вяч. Иванова и у о. П. Флоренского. Докладчик продемонстрировал близость этих взглядов, исток которых он находит у Гераклита, построениям Николая Кузанского.

Японский ученый *Т. Кибэ* в докладе “Вл. Соловьев и С. Трубецкой об отношении греческой философии и христианства” стремился показать, что, по мнению обоих мыслителей, библейские пророки и эллинские мудрецы не противостояли, а, скорее, дополняли друг друга. Докладчик остановился также на опровержении этого взгляда в работах П.П. Блонского, обвинявшего Трубецкого в христианской тенденциозности.

В докладе “Философия преображенного Эроса от Вл. Соловьева до А.К. Горского” д.ф.н. *А.Г. Гачева* проанализировала поиски русскими мыслителями сверхприродного смысла любви, восходящие в отечественной традиции к Ф. Достоевскому, а в античной – к Платону. Преображенный эрос призван способствовать воплощению идеалов андрогинизма и всеединства, и, в конечном счете, – преодолению смерти и достижению духовно-телесного бессмертия.

Проблеме эроса в русской философии был посвящен и доклад к. филос. н. *О.Б. Левченкова* (Украина) “Платоновский эрос в этике Б.П. Вышеславцева”. Вышеславцев использовал платоновское понятие эроса для решения этических и религиозных задач, прежде всего для обоснова-

ния этики благодати. Признавая заслуги З. Фрейда в открытии эротической природы бессознательного, он стремился преодолеть натурализм и материализм его учения с помощью платоновского зрса в его христианской интерпретации.

Докторант А. Хольцман (Германия) посвятила доклад «“Скованный Парменид” Льва Шестова – инсценировка трагедии философского мышления по образцу античной драмы» доказательству существования структурных и содержательных параллелей между статьей Шестова “Об источниках метафизических истин (Скованный Парменид)” и трагедией Эсхила о Прометее, реминисценция из которой содержится в подзаголовке шестовской статьи. По мнению исследовательницы, Шестов создал своего рода драму, где авторский опыт философской критики противопоставлен традиционному понятийно-логическому мышлению.

В докладе «“То было двух бесов изображение...” Ранний рассказ С.Н. Дурылина “Две статуи” и его последующие интерпретации» к. филос. н. А.И. Резниченко сделала попытку реконструировать архетип античной статуи-эйдоса в раннем творчестве Дурылина. Исследовательница показала связь этого образа с культурой Серебряного века в целом, а также дальнейшую трансформацию его в образ разбитой статуи, символизирующей гибель индивидуального бытия и культуры.

Ф. Осука (Япония) выступил с докладом “Объект и идеал – реализм в философии Серебряного века”. Рассматривая русскую философию означенного периода в целом как движение от Канта к Платону, японский исследователь проследил, как сочетались и взаимодействовали элементы кантианства и платонизма в концепциях Н. Лосского, С. Франка и А. Лосева.

“Диалогическая модель культуры Ф. Степуна и С. Франка” назвал свой доклад проф. Х. Куссе (Германия). Исходя из посылки об античных корнях диалога и проанализировав понимание диалога и культуры двумя русскими мыслителями, докладчик пришел к выводу, что суть их воззрений во многом сходна (оба протестовали против абсолютизирования общественных мнений и идеологий, характерных для тоталитарных режимов XX века), а основные различия можно свести к манере изложения.

Д. филос. н. О.В. Ермишин в докладе “От культуры Серебряного века к философии русской эмиграции (античный миф и христианское мировоззрение)” обратил внимание на типологическую близость предреволюционной и пореволюционной эпох к античности и средневековью соответственно и на рефлексию этого сдвига в философии эмиграции (В. Зеньковский, Н. Бердяев, Н. Арсеньев). Индивидуализм античности (и

Серебряного века) сменяется в раннем христианстве (и эмиграции) ощущением религии как общего дела, внимание смещается с внешних форм и образов на сущность религиозного сознания.

Продолжением затронутой темы русской эмиграции стало выступление к. филос. н. А.В. Маркова. В его докладе “О возможном греческом влиянии на русское богословие XX в.” было показано, что богословы-эмигранты вслед за своими непосредственными предшественниками – богословами предреволюционного десятилетия – тяготели к таким чертам современного им греческого богословия, как приоритет образного мышления, комплексная постановка неожиданных вопросов и прямая языковая связь с патристикой.

Проф. Х. Шталь (Германия), чей доклад назывался «“Одно” Платона – корень “неиноного” у Кузанского? Концепция “Единого” у Платона, Н. Кузанского и А.Ф. Лосева», рассмотрела неопубликованное введение Лосева (1929) к переводу сочинения Николая Кузанского “О неинном”. По мысли докладчицы, Лосев “реплатонизирует” Кузанского там, где кардинал выходит за пределы античной и средневековой традиций, и таким образом лосевскую интерпретацию трактата можно рассматривать как скрытый полемический диалог с мыслителем Ренессанса.

К. филос. н. Т.Ю. Бородай в докладе “Символ и аллегория как метод постижения бестелесного: Порфирий. Августин. А.Ф. Лосев” констатировала, что лосевское учение о символе, интерпретация которого представляет значительную трудность (в различных работах философа символ определяется по-разному, и сами определения трудны для понимания) становится яснее, если принять во внимание тексты таких позднеантичных платоников, как Порфирий и Августин.

В докладе д.ф.н. Г.Ч. Гусейнова (Германия; МГУ) “Проблема времени и пространства античного Средиземноморья в Серебряном веке” анализ поставленной проблемы был сопряжен с разговором о том, как она воспринималась сквозь иное время и пространство – в 70–80-е годы. И не только благодаря трудам, но также беседам с А.А. Тахо-Годи и живым свидетелем эпохи Серебряного века – А.Ф. Лосевым.

Завершилась научная часть конференции докладом профессора М. Денн (Франция) “Отношение к античности у Густава Шпета и Алексея Лосева”. Если Шпет связывал откровение с процессом мышления и с философией как чистым знанием, а воплощение своего идеала видел в античности, то Лосев, по словам докладчицы, рассматривал высшие достижения дохристианской философии через призму христианства и положительно оценивал тот факт, что античное наследие Россия получила преломленным через восприятие византийского мира.

По окончании научной части конференции состоялся торжественный вечер, посвященный 85-летию А.А. Тахо-Годи, который вела директор библиотеки “Дом А.Ф. Лосева” В.В. Ильина. Чествование А.А. Тахо-Годи сопровождалось просмотром фильма о ее жизни и деятельности.

В ответном слове А.А. Тахо-Годи не просто поблагодарила собравшихся, но и произнесла небольшую речь о двух главных началах человеческой жизни – о судьбе и Божьем Промысле. Без воли судьбы и без высшего Промысла, сказала в заключение А.А. Тахо-Годи, наверное, не стала бы она ученицей А.Ф. Лосева в далеком 1944 г., не занялась изучением классической филологии, не преподавала бы в университетских аудиториях почти 60 лет; возможно, не возникла бы и Библиотека “Дом А.Ф. Лосева”, где теперь чествует ее ее 85-летие.

Программа конференции включала в себя и презентацию новых книг.

Антологию “Алексей Федорович Лосев” (М., “Русский мир”, 2007) гостям представила д.ф.н. А.А. Тахо-Годи. О том, как шла работа над этим объемным томом, говорили старший научный сотрудник “Дома А.Ф. Лосева” В.П. Троицкий, руководитель издательства “Русский мир” – генеральный директор В.Е. Волков и главный редактор М.Д. Филин, а также первые читатели книги.

О новом выпуске серии “Лосевские чтения” – о книге «Сборник “Вехи” в контексте русской культуры» (М., “Наука”, 2007) – рассказала составитель и ответственный редактор серии – д.ф.н. Е.А. Тахо-Годи. Своими впечатлениями от предыдущих, проходивших в 2005 г. одинадца-

тых чтений, материалы которых легли в основу издания, поделился д.ф.н. В.М. Гуминский. Чл.-корр. Академии Художеств М.А. Чегодаева выступила не только как один из авторов книги, но и как внучка одного из главных инициаторов знаменитого сборника “Вехи” – М.О. Гершензона.

Второй выпуск альманаха “София”, озаглавленный “П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев: род, миф, история” (Уфа, 2007), представили члены Уфимского религиозно-философского общества им. А.Ф. Лосева – зам. ответственного редактора альманаха, к. филос. н. Р.Р. Вахитов и ученый секретарь, к. филос. н. А.П. Соловьев. Слово благодарности в адрес уфимцев за их издательскую и просветительскую деятельность прозвучало из уст проф. П.В. Флоренского, потомка выдающегося мыслителя начала XX столетия.

Книги издательства “Водолей Publishers”, связанные с литературой и культурой начала XX века, в том числе серии “Серебряный век” и “Малый Серебряный век”, в рамках которой только что вышел сборник В.Е. Щиrowsкого “Танец души: Стихотворения и поэмы” (сост., послесл. и коммент. В. Емельянова), представил гостям глава издательства Е.А. Кольчужкин.

Кроме того, для участников конференции были организованы экскурсии в Музей “Серебряного века” (Государственный литературный музей) и в Мемориальную квартиру Андрея Белого (Государственный музей А.С. Пушкина), которые любезно провели заведующие музеями М.Б. Шапошников и М.Л. Спивак.

М.Ю. Эдельштейн

Сдано в набор 14.01.2008 г.

Подписано к печати 12.03.2008 г.

Формат бумаги 60 × 88¹/₈

Офсетная печать

Усл. печ. л. 10.0

Усл. кр.-отт. 6.9 тыс.

Уч.-изд. л. 10.1

Бум. л. 5.0

Тираж 659 экз.

Зак. 52

Учредитель: Российская академия наук

Издатель: Академиздатцентр “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

Оригинал-макет подготовлен МАИК “Наука/Интерпериодика”

Отпечатано в ППП “Типография “Наука”, 121099 Москва, Шубинский пер., 6